

Было лето на дворе,
Немец наступал.
Я с отрядом на заре
К хутору бежал.

В ту дорогу роковую,
Судьбоносную и злую,
Взял Аленку я с собой
Против воли боевой.

Разведка утром донесла
О зверствах немцев близ села.
Об их кровавых злодеяньях:
Расстрелах, пытках, истязаньях...

Завязалась перестрелка
Между нами и врагом,
А сарай уж загорелся,
Покрывался весь огнём.

Немцы в тот сарай согнали
Всех людей и полагали,
Что успеет всех их сжечь
Эта «огненная печь».

Разделились на две группы:
Алексей рванул к «печи».
Ну а мы же с Ивановым
Били немца на куски.

Фашистов всех мы положили,
Замок с сарая ломом сбили,
Спасли людей от смерти лютой,
Хоть и помедлили минутой.

Тут фашистские кресты
В небе появились,
Пули, бомбы с высоты
Словно дождь полились.

«Аленка, где ты? Боже мой!» -
Кричал тогда я сам не свой.
Повсюду взрывы раздавались,
Людские жизни прекращались.

В тот миг увидел я Алёнку.
Сквозь дым, огонь прошла она,
Прижав к груди, несла ребёнка,
А следом мама его шла!

Вновь пошелся дождь свинцовый,
Оставляя след багровый.
Всё тогда смешалось вмиг,
Лишь раздался женский крик.

Малыш увидел свою маму
И побежал за ней быстрее.
А на земле лежать осталась
Та, что сердцу всех милей...

* * * * *

Уж шесть десятков лет, как минула война.
Я вспоминаю это время с болью.
И мне порой, скажу вам, не до сна,
Как будто раны посыплют солью.
Прошёл весь долгий путь к Берлину,
И ранен был не раз я в спину,
Лечился долго в медчастях,
И вспоминал я о боях,
И в сердце бережно хранил
Алёнкин образ — не забыл.

Евгений Дронов,
школа №28, 9а.
Учитель Машкина Л.В.

Мои страшные сны

В этом году российский народ будет праздновать 60-летие по —
беде над фашизмом — самым беспощадным злом XX века, победы в